Аньчжэн попрощался с Чэнь Чжунсу, Чэнь Чжунсу задержал его несколько раз подряд, Аньчжэн только сказал, что ему нужно ехать в город Цзиньлин, а потом встретиться с ним, Чэнь Чжунсу неохотно помахал на прощание, вместо этого Женщина по имени Хуанфу Цинци стала более враждебно относиться к Аньчжэну, и она почувствовала, что ее вещи вот-вот заберут другие.

Аньчжэн поспешила к карете, открыла занавеску и оглянулась на Дадайэ в карете, который в оцепенении сидел у окна и не ел. Это действительно очень редкое явление. Она смотрела на окно, глаза ее мерцали, и она не знала, о чем думает.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн. Дадаё посмотрел на улицу и сказал себе: "Иногда приезжаю в город Цзиньлин".

"Пока нет, там почти три тысячи километров".

"О ... это всего лишь три тысячи миль".

Дадаё отвел взгляд от внешнего мира, и после минутного молчания вышел из кареты и сел рядом с Аньчжэном. Ань Чжэн был немного удивлен: "Почему? С тех пор как ты опустил летающую лошадь, ты редко выходишь и сидишь снаружи".

Дадайэ улыбнулся, внешне он ничем не изменился, а тон был по-прежнему спокойным: "Ничего. Некоторые пейзажи можно увидеть только на протяжении всего пути. Когда дорога почти подходит к концу, можно только смотреть на нее как можно больше."

Аньчжэн вскрикнул, повернул голову и не осмелился посмотреть ей в глаза.

Много смеха и хохота, казалось, исчезли на дороге, Дадаё просто тихо сидела на обочине, глядя на Аньчжэн. Аньчжэн просто торопливо вела машину, а затем подсознательно позволила Фэйтянь немного снизить скорость, а затем немного замедлиться.

Иногда очень трудно проявить упорство.

Но какой бы далекой ни была дорога, будет время, чтобы добраться до места назначения. Когда в поле зрения появилась высокая стена города Цзиньлин, Дадаё вдруг заплакала, слезы беззвучно текли, скатываясь по ее щекам.

"Что случилось?"

"Ничего страшного, я плакала, любясь красотой города Цзиньлин".

Дадаё вытерла слезы: "Ну, хочешь ли ты жить в самом большом и лучшем трактире сегодня?".

"Конечно!"

"Ага, а не хочешь ли ты дать мне большой мешок денег, чтобы я могла пойти поесть".

"Конечно!"

"А как насчет завтра?"

"Завтра....."

Аньчжэн молчал некоторое время, но он все равно должен был сказать свою правду, и это был лучший способ: "Завтра я попрошу группу людей быть твоим эскортом. 'Свита, живите в ... живите в месте, организованном Департаментом Дакси Ли. "

Выражение лица Дадаيه застыло в улыбке, а затем он произнес: "Это должно быть лучше и больше, чем то место, которое вы устроили для меня".

"Да, двор Дакси любит лицо, поэтому жилье для иностранных гостей очень роскошное, очень большое и очень особенное."

"Ah That's good....."

Дадаيه вдруг посмотрела на Аньчжэн: "Иначе завтра вы будете жить вместе, в любом случае, это больше, чем гостиница, более роскошно и красиво, чем гостиница, и это не стоит денег".

"Ну, хорошо."

Энн кивнула.

Дадаيه засмеялся и был счастлив, потому что у него появилось больше времени для общения.

Аньчжэн отвезла Фэйтяньму в город Цзиньлин, все равно это не несколько долларов, так что не надо было спешить в каретный магазин в городе Цзиньлин, чтобы вернуть Фэйтяньму, сразу нашла один из лучших трактиров в городе, чтобы жить. Потом взял Дадаيه поесть, поесть и побродить по дороге. Они вдвоем ели, как сумасшедшие, и гонялись, как сумасшедшие, совершенно не обращая внимания на взгляды окружающих.

Однако, кажется, что время идет быстрее.

Может быть, это была усталость, Дадаيه отправился на постоянный двор и уснул на большой кровати. Не знаю, был ли это кошмар. Его тело постоянно дрожало и было очень легким. В уголках ее глаз стояли слезы, и она крепко сжимала одеяло, как будто одеяло было чем-то, что она не решалась отпустить.

Ань Чжэн вздохнул и вышел из гостиницы, чтобы в сумерках в одиночестве пройтись по улице. Он снова зашел в закусочную и сел на грубый стул, чтобы выпить, наблюдая за все еще суетящимися людьми на улице, немного потерянный.

Снаружи подняли занавеску, и вошел высокий, сильный человек, прошел прямо напротив Аньчжэна и сел, затем поднял руку и поприветствовал: "То же вино, дай мне горшок".

Ань Чжэн на мгновение замер, а затем увидел знакомое толстое лицо Ду Шоушоу.

"Удивлен?"

Ду Шоу тонко улыбнулся: "Не удивляйся, на самом деле, с тех пор, как в последний раз ты был серьезно ранен и почти повесился, Сяолюэр начала восстанавливать твоё тело вместе с Цзыхуо, она тайно следила за тобой. Похоже, что вы двое - это правда. Есть связь, которую другие не могут понять. Я не могу идти в ногу с тобой, другие не могут идти в ногу с тобой, но она всегда может найти тебя. "

Ань Чжэн надолго застыл и не мог говорить.

Ду Шоушоу улыбнулся и сказал: "Сначала она не разрешала мне говорить об этом, потому что боялась, что ты будешь раздражаться. Было ощущение, что она следит за тобой или наблюдает. Это нехорошо. Однако она действительно больше не могла этого выносить. Ты бродил на улице, она не могла спать дома по ночам. Так что... На самом деле, лодка всегда следит за вами, но вы этого не замечаете. "

Ду Шоушу продолжил: "Я не знаю, что вы думаете. В любом случае, то, что произошло между тобой и девочкой по имени Дадае, Сяолюэр знает и видит это в ее глазах. Но она никогда не говорила об этом. Женщине, которой ты небезразличен, нелегко так поступить. "

Энн кивнула: "Я знаю".

"Значит, я тоже восхищаюсь тобой!"

Ду Шоушу поднял большой палец вверх: "Если бы ты переключилась на меня, то уже могла бы создать что-то особенное. Эта девушка действительно хороша, с хорошим характером, проста, и, очевидно, очень заботится о тебе. Если бы ты переключился на меня, если бы ты был озабочен, то, возможно, ты был бы тронут. "

"Я тоже тронут, но тронут - это не любовь".

Ань Чжэн сделал глоток вина: "А что насчет Сяо Люэр?".

"Она только что получила новость, что Сяо Ци Дао немного потренировался и разозлился, поэтому она поспешила обратно, чтобы вылечить Сяо Ци Дао.

Иначе как бы я успел добежать и найти тебя, защита ее - тоже утомительная работа... По пути ты не можешь приблизиться к монстру, мы не можем подойти близко, мы можем только наблюдать издалека. Она беспокоится, что если тебе снова и снова будет больно, то панацея, которую она приготовила для тебя, окажется неправильной или недостаточной. Мы находимся рядом с вами, пока нам не угрожает реальная опасность. "

Ду Шоу прищурился и спросил Ань Чжэна: "Скажи честно, тебя соблазняют такие девушки, как Дада Е?".

Ань Чжэн долго молчал, а потом кивнул.

Ду Шоушу закричал: "Я знаю, невозможно не поддаться искушению, так же, как маленькие листочки поступают с тобой, ты тоже будешь искушен. Но больше всего ты чувствуешь, что ты действительно **** сносный. "

"Не терпимый".

Ань Чжэн улыбнулся: "Не может".

Ду Шоуцзянь усмехнулся и сменил тему: "Ты хочешь выпить или даже выпить?".

Ань Чжэн достал из портативного космического магического оружия два кристаллических ядра чудовищного монстра и положил их перед Ду Шоуцзянем: "Дам тебе вина".

Ду Шоушоу действительно схватил кристаллическое ядро монстра и откусил кусочек, затем сделал глоток вина: "Ты же не ел эту штуку, разве ты не знаешь... На самом деле, эта штука

вкусная, куриная, хрустящая... .. "

Ань Чжэн сказал: "Ты будешь есть прямо так?"

Ду Шоушу: "Нет, Сяолюэр видела это для меня. Она сказала, что мое телосложение становится все более и более ненормальным. Короче говоря, я могу поглощать полезные для меня вещи в ядре кристалла монстра, а бесполезные - нет. Они будут вытягиваться, как **** после переваривания. "

Ань Чжэн: "..."

Ду Шоу тонко сказал: "Этот вкус действительно хорош, рождается с запахом барбекю, в нем немного тмина... Не хотите ли откусить".

Ань Чжэн: "Забудь, я не могу откусить".

Ду Шоушоу откусил от кристаллического ядра и глотнул вина, а вскоре съел оба кристаллических ядра монстра с маленькими головками, которые выглядели более красными, чем раньше. Он хрюкнул в животе, как бегущая вода.

"Проклятье, пора снова прорываться.

Но, к счастью, кожа Лао-цзы толстая и мясистая, и я обнаружил, что с тех пор, как я начал пожирать кристаллическое ядро чудовищного зверя, способ прорыва через границу отличался от того, как это делают обычные практики. Ответа не последовало. Прошло несколько пуков. "

Ду Шоушоу вздохнул: "Ты хочешь сказать, что способ неправильный?"

Ань Чжэн: "Фамен, верно? Я не знаю, клапан должен дать тебе его".

Ду Шоушоу посмотрел ни на кого слева и справа, подошел к Аньчжэну, чтобы помириться, понизил голос и сказал: "Вообще-то, у меня тоже есть секрет, никто его не рассказывал, потому что тот человек сказал мне, никто не должен рассказывать, иначе я могу Это умирает, это уродливо. Потому что как только этот секрет станет известен другим, я могу быть пойман и изучен другими практиками как монстр, вид кожных судорог. "

Он подумал об этом жалком образе и не смог удержаться от ухмылки, затем улыбнулся: "Но сказать тебе, что я не боюсь, я всегда хотел, боюсь, что ты не поверишь".

Ань Чжэн: "Не говори больше об этом".

Ду Шоушоу: "Ни за что... Если я не открою секрет этого знаменательного дня, мне будет неудобно держать спину. Когда я был ребенком, я был только в школьном зале на улице Наньшань в Городе Долголетия, только у тебя есть друг, моя семья. Только ты немного знаешь об этом. Ты знаешь, что у меня есть старший брат, который выполняет работу по дому в сяоцзунмэнь, поэтому над моей семьей не будут издеваться... Однако позже я узнал, что мой брат давно умер и вообще не вступил ни в какую секту. "

Он посмотрел в глаза Аньчжэну: "Но каждый год мой брат возвращается и приносит мне вкусную еду и новую одежду".

Лицо Ань Чжэна резко изменилось.

Ду Шоу тонко вздохнул: "Разве это ужасно? Хотя я понял это позже, я не чувствовал себя

ужасно. Я считала время. Я никогда не должен был видеть своего брата в таком виде. Но я думаю, что этот человек действительно мой брат, я не боюсь его, будь он мертвец или призрак.

Ань Чжэн похлопал Ду по худым плечам: "Когда он перестал приходить?"

"С тех пор, как я встретил того человека".

Глаза Ду Шоу были растеряны, и он сказал с некоторой потерей: "Я думаю, причина, по которой мой брат возвращается несколько раз в год, в том, что он не может отпустить отца и мать. Позже он узнал, что есть младший брат, и не мог меня отпустить. Потом я встретила Другого человека, он сказал мне, что после того, как я должна стать удивительным человеком в будущем, мой брат никогда не вернется. Если быть точным, это был день воскрешения, и мой брат так и не вернулся. "

Ань Чжэн: "Из-за меня?"

"Возможно."

"И из-за того человека".

Ду Шоу тонко сказал: "Это очень красивый парень, и даже сказал, что есть несколько красивых монстров. Он привык носить белый плащ и выглядит очень глупо и шикарно... Он сказал, что я стану великим человеком, но должен встретить двух дворян, чтобы открыть свою силу крови. Один мужчина и одна женщина, мужчина охраняет тебя, чтобы помочь тебе, а женщина открывает силу крови для тебя. "

Ду Шоу тонко сказал: "Я думал об этом, разве это не ты, а Сяолю один?"

Ань Чжэн спросил: "А потом?"

"Нет, я не видел своего брата много лет, и я не видел того парня много лет. Кстати, его белый плащ очень длинный, с большим красным словом, вышитым на спине. Тогда я еще не знал, а узнал только потом, что это слово - Чи. "

"Почему? Что за шутка?"

"Да!"

сказал Ду Шоу: "Очень причудливо? Ты знаешь, кто такой Чи?"

"Кто?"

"В тот год Бессмертный дворец был разрушен, и практики мира вошли в Бессмертный дворец, но они не были противниками практиков Бессмертного дворца. Но в то время у клана демонов был император демонов, и он помогал практикам со многими мастерами клана демонов Разрушить Тяньгун. Императора демонов... зовут Да Чи. "

Ду Шоушоу посмотрел на Ань Чжэна: "У меня тоже есть нимб?"

Ань Чжэн: "Ну... довольно ненормально".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190512>